

Празднование столетнего юбилея Т.Г. Шевченко: взгляд газеты «Новое время»¹

Цель настоящей статьи — обобщить и систематизировать публикации в газете «Новое время», посвященные празднованию столетнего юбилея Т.Г. Шевченко. С конца января по март 1914 г. увидело свет около 40 материалов разных жанров (заметка, репортаж, статья, очерк, фельетон, отчет об очередном заседании Государственной думы, карикатура, полемичные перепечатки из других изданий). Установлено, что жанровые границы этих материалов в значительной степени размыты. Так, многие информационные сообщения содержат категоричные оценочные суждения. Особое внимание уделено аналитическим выступлениям В. Розанова, Н. Кузьмина, М. Иванова, В. Жука, М. Меньшикова, а также анонимной статье «Юбилей Шевченко и иезуиты». Можно утверждать, что круглая дата стала поводом для активизации политической борьбы. Межнациональные конфликты вышли на первый план, а собственно литературные проблемы не получили должного освещения. Обнаружена некоторая противоречивость: с одной стороны, украинский поэт ставился в один ряд с первостепенными русскими авторами, с другой — подчеркивалось его значение именно как идейного лидера, а не мастера слова. Несмотря на то что позиция газеты в целом предсказуема, удалось выявить неожиданные оттенки.

Ключевые слова: Т.Г. Шевченко, юбилей, «Новое время», «Кобзарь», Малороссия, украинский язык, униатство.

The main task of the article is to collect and systematize texts in the "Novoye Vremya" newspaper dedicated to the celebration of the centenary of Taras Shevchenko. From the end of January to March 1914, about 40 materials of various genres were published (notes, reports, articles, essay, feuilleton, report on the meeting of the State Duma, caricature, polemical reprints from other periodicals). It has been found that the genre boundaries of these materials are largely blurred. Thus, many information messages contain categorical value judgments. Particular attention is paid to the analytical speeches by V. Rozanov, N. Kuzmin, M. Ivanov, V. Zhuk, M. Menshikov, as well as the anonymous article "Shevchenko's Anniversary and the Jesuits". It can be argued that the round date was the reason for the intensification of the political struggle. Interethnic conflicts came to the fore, and actual literary problems did not receive proper coverage. Some inconsistency has been discovered. On the one hand, the Ukrainian poet was placed on a par with the leading Russian authors, on the other hand, his importance was emphasized precisely as an ideological leader, and not as an artist. Despite the fact that the newspaper's position is generally predictable, it was possible to reveal unexpected overtones.

Keywords: T.G. Shevchenko, anniversary, "Novoye Vremya", "Kobzar", Malorossiya, Ukrainian language, uniaticism.

В разных городах Российской империи, преимущественно на юго-западе, 25 февраля 1914 г. праздновался юбилей украинского поэта Т.Г. Шевченко. Петербургская газета «Новое время» подробно освещала эту тему. С середины 1912 г. изданием руководило товарищество А.С. Суворина. Главным редактором был М.А. Суворин — сын основателя. Совершенно ясно, что редакция газеты в целом придерживалась консервативных взглядов. Интересно и небезполезно проследить, какие оценки давались шевченковскому юбилею разными сотрудниками и в какой контекст помещалось упомянутое событие.

Уже во второй половине января 1914 г. на страницах «Нового времени» появляются публикации, посвященные столетию со дня рождения поэта. Речь в них идет о подготовке к торжественной дате. Эти материалы можно разделить на несколько групп. Во-первых, газета печатала нейтральные заметки, выполнявшие сугубо информационную функцию. Так, из Каменец-Подольского писали: «Городской думой избрана комиссия для разработки и организации празднования столетнего юбилея со дня смерти² Шевченка и увековечения его памяти» [1. С. 4]. А это телеграмма из Чернигова: «В ознаменование 100-летия со дня рождения украинского поэта Шевченка земское собрание постановило ассигновать 2500 рублей на издание альбома, посвященного памяти Шевченка» [2. С. 4]. Из Новороссийска

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН при финансовой поддержке РНФ (проект № 20-18-00003).

² Так в оригинале.

сообщали: «В память 100-летия со дня рождения Шевченка городское управление постановило учредить библиотеку и наименовать училище и улицу именем поэта» [3. С. 4]. Наконец, телеграмма из Екатеринодара (позднее Краснодара): «Дума постановила ознаменовать юбилей Шевченка учреждением 20 стипендий в низших школах, 8 — в средних и одной — в Киевском университете и переименованием Ростовских улиц и бульвара в Шевченковские» [4. С. 13]. Как видим, местные чиновники и общественные деятели в основном прибегали к традиционным способам увековечивания памяти. Однако так было не во всех городах.

Во-вторых, в «Новом времени» помещаются краткие корреспонденции, содержащие оценочные суждения. Показателен текст с ироничным названием «“Скромные” почитатели Шевченка». В нем говорится об активной подготовке к юбилею в Екатеринославе (позднее Днепропетровске). Приведем этот текст целиком:

746 лиц, выразивших желание, чтобы екатеринославское городское самоуправление приняло участие в чествовании 100-летнего юбилея Т.Г. Шевченка, по словам «Южной Зари»³, представили в городскую управу дополнительное заявление следующего характера:

- 1) Украсить город памятником Т.Г. Шевченку. Исхлопотать разрешение на соби́рание пожертвований на памятник среди жителей гор. Екатеринослава и Екатеринославской губ. Просить губернское и уездные земства принять денежное участие в устройстве памятника. Место желательно либо по проспекту около магазина Ефанова, либо в сквере по Новодворянской ул.
- 2) Наименовать одну из улиц города именем Шевченка (желательно Новодворянскую или Полицейскую, Нагорную).
- 3) Наименовать одну из городских школ школой имени Т.Г. Шевченка.
- 4) Выстроить для этой школы новое здание в украинском стиле, как сделала полтавская городская управа для школы имени И.П. Котляревского.
- 5) Учредить в одном из высших учебных заведений юга России стипендию имени Т.Г. Шевченка для способнейших детей из крестьян Екатеринославской губ.
- 6) В городской публичной библиотеке открыть отдел украинской литературы под наименованием «Украинская библиотека имени Т.Г. Шевченка» на средства из ежегодных ассигнований городской думы на библиотеку и на пожертвования частных лиц.
- 7) Устроить 25 февраля 1914 г. в городском доме акт для учащихся городских училищ или во всех городских училищах устроить в этот день соответствующие чтения.
- 8) Раздать учащимся в городских училищах избранные для детей произведения Т.Г. Шевченка «Малый Кобзарь», а также краткие биографии поэта и его портреты.
- 9) Избрать делегацию на юбилейные шевченковские дни в Киеве 25 февраля 1914 года для принесения приветствия городу, устраивающему эти торжества, и для присутствования при закладке памятника Т.Г. Шевченку. Кажется, ни один русский писатель еще не удостоивался такого чествования [5. С. 7].

Здесь национальный аспект едва затронут, а политическая подоплека не вскрыта. Тем не менее в названии материала и последней фразе недвусмысленно выражена позиция газеты.

Естественно, в Киеве празднование юбилея Шевченко приобрело более широкий размах. Все заметки, в которых говорится о киевских приготовлениях к торжеству, носят проблемный характер. Вот, например, типичное сообщение:

Возле юбилея Шевченка разгорается страстная агитация. Украинцы, поддерживаемые городом и еврейской печатью, стремятся обратить чествование в грандиозную украинско-политическую демонстрацию. Русский Киев волнуется, горячо протестует, видя в этом легализацию украинства в России. В Петербург посланы ходатайства о допущении лишь литературного чествования [6. С. 3].

Корреспондент намеренно сосредоточивает внимание на национальном вопросе. Против организации демонстрации выступали прежде всего члены киевского отделения Союза русского народа. Они обратились за поддержкой в столицу, в результате чего министр внутренних дел Н.А. Маклаков запретил какие-либо публичные чествования.

³ «Южная заря» — ежедневная общественно-политическая и литературная газета. Издавалась в Екатеринославе в 1906–1915 гг.

На региональном уровне тоже принимались конкретные ограничительные меры. «Новое время», ссылаясь на черносотенную газету «Киевлянин»⁴, писало, что попечитель Киевского учебного округа А.Н. Деревницкий направил начальникам средних учебных заведений и директорам народных училищ следующий циркуляр:

Как усматривается из газетных сообщений, различные городские и земские управления, вырабатывая план предстоящего 25 февраля сего года празднования столетней годовщины рождения малорусского поэта Т.Г. Шевченко, предполагают привлечь к этому празднованию в той или иной форме также и народную школу. Так, например: имеется в виду в день юбилея организовать в городских и земских училищах раздачу учащимся избранных произведений чествуемого поэта (так называемый «Малый Кобзарь»), его портретов и жизнеописаний, устраивать публичные акты с соответствующими речами и чтениями, в театрах давать торжественные представления с приглашением на эти представления, между прочим, и учащихся и т.п. При наличности таких предположений и принимая во внимание, что областное наречие русского языка, на котором писал Шевченко, не служит ни орудием, ни предметом преподавания в русской школе, а его жизнь, личность и творчество не содержат в себе материала, который бы отвечал ее задачам и мог бы быть с пользой введен в курс школьного изучения, я не нахожу никаких оснований для разрешения учащимся принимать участие в юбилейном чествовании памяти названного поэта [7. С. 7].

Впрочем, главными участниками околошевченковских волнений стали не школьники, а студенты.

Отдельно следует сказать о планировавшейся установке памятника, деньги на который собирали на протяжении нескольких лет. Комитетом по сооружению монумента руководил киевский городской голова И.Н. Дьяков. Этой теме в газете были посвящены две заметки. В первой читаем: «В конкурсе на памятник Шевченку одобрен проект итальянского скульптора Шиортини. Поэт изображен в шапке на высоком пьедестале в сидячей позе, окруженный героями своих произведений. Предполагавшиеся в конце февраля торжества по случаю столетия годовщины рождения поэта не состоятся» [8. С. 4]. Заключительное предложение, в сущности, перечеркивает весь текст. Во второй заметке (снова со ссылкой на газету «Киевлянин») сообщалось, что «закладка памятника не может быть допущена впредь до утверждения министерством выкопировки из плана и представления самого проекта памятника» [9. С. 7]. Тогда монумент не был установлен.

В-третьих, газета помимо информационных материалов публикует статьи, очерки и фельетоны, в которых упоминается фамилия Шевченко. Примечательно выступление В. Розанова под названием «Голос малоросса о неомалороссах». Это реакция на письмо некоего чиновника лесного департамента министерства земледелия (родом из Полтавской губернии). Тот возмущен резолюцией съезда сельских учителей по поводу преподавания украинского языка в народных училищах. Розанов приводит пространные выдержки из письма:

Не признаю я прав за «украинским» языком в школе, а только за *общерусским* языком должно считаться право преподавания наук в низшей и средней школах в Малороссии. Вся ламентация украинцев о дурном влиянии великорусского языка на малорусских детей есть пустая, заведомо предательская речь [10. С. 6].

Далее:

...«украинский» нынешний язык для истинных малороссов непонятен: это не язык Тараса Григорьевича Шевченко, Котляревского и Квитки-Основьяненко, который ясен, понятен и простому мужику, и интеллигенту, а такой, *какого еще никогда не было на свете*. Этот язык нарочито придуман, дабы разъединить русских людей, т.е. расколоть их на две половины и чтобы таким образом каждая из них враждовала одна с другой» [Там же. С. 7].

И последнее:

Правительству следует стать на страже и не допускать в школе народной, в пределах Малороссии, пропагандировать этот «уродский» язык. Если же нужно дать детям начало познания грамоты на народном языке, то пусть учителя учат детей грамоте на действительно малорусском наречии и объясняются с детьми языком Шевченко и других *прежних* малорусских авторов [Там же].

⁴ «Киевлянин» — ежедневная литературная и политическая газета. Издавалась в Киеве в 1864–1919 гг.

Очевидно, что разговор переводится в политическую плоскость. От себя Розанов добавляет:

Благородные малороссы, как мы уверены, и благороднейшие латыши, поляки, остзейские немцы, румыны на юге, татары, чухонцы, грузины, армяне равно видят поэзию своего края и личную свою биографическую поэзию в том, чтобы дать России из себя еще Шевченка или Гоголя, дать Багратиона (армянский род) или Лазарева и вообще приложить руки и сердце к созиданию все России и России, *одной России и навсегда* России, как огромной неизмеримой этнографической системы, экономической системы, как громадной политической и военной мощи [Там же].

Таким образом, фигура юбиляра становится аргументом в идеологической полемике. При этом Шевченко помещен в один ряд с непохожим на него Гоголем, художником совсем иного темперамента.

К юбилею в «Новом времени» выходит очерк Н. Кузьмина о посещении могилы поэта. Открывается он описанием так называемой Тарасовой горы: «Нас поразило, как все здесь запущено, несмотря на живописные окрестности и виды белеющего на солнце городка. Чудной, живой поэзией дышат они, сохранив еще весь поэтический колорит Гоголя, обычаи и предания старины глубокой, вечеров на хуторе близ Диканьки» [11. С. 7]. Опять Шевченко соседствует с Гоголем, и такое соседство, кажется, не случайно. Сотрудникам газеты, судя по всему, важно было убедить читателей в том, что автор «Кобзаря», как и автор «Вечеров на хуторе близ Диканьки», вошел в большую литературу, что его сочинения стали частью общерусской культуры. Затем следует весьма саркастичное наблюдение:

Множество тропинок вилось перед нами, и все они вели вверх, в гору, к великой могиле. Не народная ли это тропа, не зарастающая травой, мнилось мне: видно, не забыта дорогая могила почитателями поэта. Но, увы, мы скоро разочаровались в своих мечтах, когда окрикнули парубка, утопавшего в высоком бурьяне, окружающем могилу, на ближайшем холме среди стада свиней, пасущихся вблизи дорогой русскому сердцу могилы. Мы спросили его, кто здесь так много дорожек проделал? «Та то свиньи, панычку!» — отвечал нам юный пастух [Там же. С. 7].

А это уже невыгодное для Шевченко сближение с Пушкиным. У Пушкина метафорическая тропа, ведущая к нерукотворному памятнику, не может зарости, — тропу в траве, ведущую к могиле Шевченко, протоптали свиньи. Однако ниже Кузьмин резко меняет тональность: «Еще один крутой подъем в гору, и скоро показался и последний приют певца Малороссии, задолго до 19 февраля нам певшего о свободе с такою дивною силою чарующего стиха!» [Там же]. Фраза «с такою дивною силою» вновь соотносит Шевченко с Пушкиным, который, по словам Лермонтова, «с такою чудной силой» воспел Ленского. Теперь два национальных поэта не противопоставлены друг другу — оба ожидают падения рабства и торжества просвещенной свободы. Здесь Шевченко — полноправный участник антикрепостнического движения. Финал очерка выдержан в сочувственном ключе: «Поэт похоронен, как известно, на приобретенном им куске земли и месте для хаты. “Своего угла” и хаты, о которых мечтал он, не пришлось, видно, ему иметь при жизни, и на этом месте упокоился поэт навеки» [Там же]. Несмотря на некоторую непоследовательность, Кузьмин все же с явной симпатией изображает самого Шевченко и место его упокоения.

Для полноты картины приведем еще одну реплику из текста, который не имеет прямого отношения к теме. Рассуждая о судьбе А. Марлинского (Бестужева), М. Иванов в обзоре «Русская литературная мысль в истекшем столетии» внезапно задается вопросом: «Какому писателю, кроме разве Шевченка и Достоевского, приходилось работать в столь неприглядных, в самом деле тяжелых условиях?» [12. С. 4]. В данном случае без каких-либо оговорок украинский поэт стоит бок о бок с русскими первостепенными авторами.

Между тем категоричное решение Н.А. Маклакова вызвало разноречивые отклики. Восьмого февраля газета опубликовала заметку: «Представителями оппозиционных групп внесен сегодня запрос к председателю Совета Министров и министру внутренних дел по поводу запрещения

чествования памяти Т.Г. Шевченко» [13. С. 4]. Начиная с 11 февраля эта проблема неоднократно обсуждалась на заседаниях Государственной думы. А в Киеве, несмотря ни на что, формировали программу праздника. Корреспондент сообщал:

25 и 26 февраля⁵ устраиваются торжественные собрания во всех украинских организациях, готовятся уличные шествия, для которых заготовлены в большом количестве двухцветные желто-голубые ленты, эмблема будущего украинского государства, для ношения в эти дни через плечо с бантами на груди. Хотя Шевченко очень враждебно относился к евреям и полякам, но евреи принимают живейшее участие в приготовлениях. Поляки решили служить торжественные панихиды в костелах и уже получили свидетельство на издание в Киеве украинской газеты на польском языке. Русский Киев с тревогой ждет дней 25 и 26 февраля, опасаясь острых эксцессов [14. С. 3].

Нетрудно заметить, что разговорам о межнациональных конфликтах в «Новом времени» отводится много места, а сугубо литературные темы, напротив, отодвигаются на второй план или вовсе игнорируются.

В Санкт-Петербурге незадолго до юбилея события развивались гораздо спокойнее. Газета рассказывала о нескольких праздничных мероприятиях: в Тенишевском училище, Психоневрологическом институте и Библиологическом обществе. В заметке от 17 февраля читаем:

Общество народных университетов ознаменовало столетнюю годовщину со дня кончины (так в заметке. — Р.Л.) Т.Г. Шевченка устройством в зале Тенишевского училища литературно-музыкального вечера. Публики было очень много. Вступительное слово произнес М.А. Славинский, он изложил биографию Шевченка и подробно остановился на выяснении роли, которую сыграл Шевченко в жизни Малороссии. После речи г. Славинского состоялось музыкальное отделение. <...> Исполнение «Заповіт» публикой было прослушано стоя. На эстраде был установлен украшенный зеленью бюст Т.Г. Шевченка [15. С. 5].

А вот заметка от 21 февраля:

Вчера в Психоневрологическом институте было назначено литературное утро, посвященное памяти Шевченка. Инициатива устройства «утра» принадлежала украинскому землячеству. Администрация института неожиданно запретила чествование памяти Шевченка. Прибыв в институт и узнав об отмене «утра», большая толпа студентов проникла в аудиторию и устроила там импровизированный концерт. Были прочтены стихотворения Шевченка и спета «Заповіт». После этого студенты-украинцы устроили в аудитории сходку. Во время сходки в институт была вызвана полиция. Узнав о прибытии полиции, студенты прекратили сходку и поспешили разойтись [16. С. 6].

И третье сообщение:

20 февраля русское библиологическое общество посвятило большую часть своего заседания докладу П. Зайцева о Шевченке. Едва ли всем известно, что украинский поэт писал не только по-малорусски, но отдал значительную дань и великорусскому наречию, на котором им написано несколько рассказов и повестей (есть и стихотворения), составляющих увесистый том довольно крупного формата свыше 700 страниц в старом издании «Киевской старины». Конечно, теперь этого тома в продаже нигде не найти. Зато «Кобзарь» Шевченка выпущен полностью или по частям в количестве экземпляров, далеко превышающем миллион, по исчислению докладчика. Однако почти все эти издания «Кобзаря», и русские, и заграничные, выходили в свет до самого последнего времени не только без проверки текста по собственным рукописям Шевченка, но даже с произвольным исключением стихов по вкусу редактора. Особенно в этом отношении постарался австрийский украинoman Романчук, не давший в своем издании «Кобзаря» и десяти строк подряд без какого-либо существенного искажения текста [17. С. 15].

К слову, основные сочинения Шевченко без цензурных изъятий были изданы в Российской империи в 1907 г. До этого полный вариант был недоступен.

Наконец наступили шевченковские дни. Внимание журналистов, чиновников и депутатов было приковано к демонстрации, состоявшейся в Киеве. С 26 февраля по 4 марта в «Новом времени» вышло более десяти текстов, посвященных уличным столкновениям, задержаниям и студенческим забастовкам. Например:

⁵ 25 февраля — день рождения Т.Г. Шевченко, а 26 февраля — день его смерти (даты указаны по старому стилю).

- 100-летие со дня рождения Шевченка // Новое время. 1914. 26 февраля (11 марта) (№ 13635). С. 3. Без подписи;
- День Шевченка // Там же. С. 4. Без подписи;
- Омерзительная демонстрация // Там же. С. 4. Без подписи;
- К киевской демонстрации // Новое время. 1914. 27 февраля (12 марта) (№ 13636). С. 3. Без подписи;
- Демонстрация в Киеве по поводу 100-летия дня рождения Шевченка // Там же. С. 3. Без подписи;
- 100-летие дня рождения Шевченка // Там же. С. 3. Без подписи;
- [Без названия] // Там же. С. 6. Без подписи;
- К демонстрациям в Киеве // Новое время. 1914. 28 февраля (13 марта) (№ 13637). С. 3. Без подписи;
- Боб. Кража на юбилее // Там же. С. 4;
- Киевская демонстрация // Там же. С. 7. Без подписи;
- Отклики шевченковского юбилея // Новое время. 1914. 4 (17) марта (№ 13641). С. 3. Без подписи.

Это как информационные материалы, так и эмоциональные комментарии. Поскольку все они похожи, приведем целиком лишь первый текст, в котором речь идет о 25 февраля. Корреспондент свидетельствует:

С утра на улицах усиленные наряды пешей и конной полиции. Из уезда собраны стражники. В женских и мужских высших заведениях забастовка, только в университете все лекции состоялись при малом числе слушателей, устроивших овации ректору и профессорам. В политехникуме выкинута красное знамя с надписью: «Да здравствует самостийна Украина». С одиннадцати часов утра начались демонстрации. У Владимирского собора собралась тысячная толпа, главным образом студентов и курсисток. Толпа демонстрантов собралась также на площади Богдана Хмельницкого и у политехникума. Все с пением «Вечная память» двинулись по Крещатику. Тотчас явились войска и казаки. Частью демонстранты разогнаны, частями же продолжали шествие. Перед думой выброшено красное знамя с надписью: «Да здравствует самостийна Украина!» Публика сама вырвала знамя и избивала несшего. Другое шествие направилось к австрийскому консульству, у которого остановилось с криками: «Да здравствует Австрия! Долой Россию!» Протестовавших из публики демонстранты избивали. Казаки нагайками разогнали негодяев. Эта предательская демонстрация вызвала общее негодование. Австрийское консульство охраняется войсками. Крещатик и прилегающие улицы запружены. Движение трамваев затруднено. Произведены многочисленные аресты. Среди демонстрантов не менее половины евреев. Руководит студент-еврей, разъезжающий верхом по городу и делающий свои распоряжения.

Возмутительная сцена у австрийского консульства вызвала горячий протест всего русского Киева и патриотические манифестации. С одной стороны студенты «Двуглавого орла», с другой — разношерстная публика, простой народ и интеллигенция с пением «Спаси, Господи» и «Боже, Царя храни» направилась к австрийскому консульству, но не были допущены полицией. Как-то так случилось, что центром шевченковского дня явился не Шевченко, а австрийское консульство [18. С. 3].

Представители оппозиции усомнились в фактах, приведенных «Новым временем». Особенно сомнительным показался эпизод с возгласами у австрийского консульства. Редакция сослалась на очевидцев и вступила в полемику с лидером кадетов: «Г. Милюков читал в Гос. Думе какую-то телеграмму, которую желал опровергнуть сообщения нашего киевского корреспондента о безобразиях, чинившихся в Киеве. Но кто же поверит в ценность милюковских документов?» [19. С. 5]. Чуть позже была дана ссылка на конкурирующее либеральное издание: «Кстати, “Русское слово” указывает и те выкрики на улицах Киева, которые замолчала петербургская левая печать» [20. С. 4]. Ограничимся констатацией того, что произошла резкая поляризация мнений. Более подробный рассказ о волнениях можно найти в статье С. Белякова «Накануне большой войны. Столетие Тараса Шевченко в Киеве». В ней сделан лаконичный вывод: «Юбилей Шевченко, таким образом, завершился порванным портретом юбиляра и разорванным государственным флагом» [21. С. 155]. День рождения украинского поэта, бесспорно, стал удобным поводом для активизации политической борьбы.

На фоне киевских событий в Государственной думе шло обсуждение запроса о запрещении публично чествовать Шевченко. Газета поместила на своих страницах хронику заседания, причем приводились даже самые радикальные высказывания депутатов. Член фракции земцев-

октябристов Д.П. Капнист заявлял: «Существование движения, откликом которого было происшедшее, по слухам, событие, известно было и раньше, и мы его не отрицали. Новость только в проявлении — в уличной демонстрации. Данный запрос только говорит об огульных запрещениях предварительных собраний для чествования памяти поэта Шевченка; уличных движений и демонстраций запрос не касается, и остается только пожалеть, что мы до сих пор не знаем отношения правительства ни к запросу, ни к киевским событиям» [22. С. 2]. Меньшевик А.Ф. Бурьянов, в свою очередь, цитировал газету «Рада» и восклицал: «Представьте себе на мгновение, что мы попали под влияние Германии или Франции и эти государства запретили бы нам чествовать память Пушкина или Лермонтова» [Там же]. Депутат от Киевской губернии П.Ф. Мерший настаивал: «Мы, малороссы, знаем свою родину, знаем единое свое отечество — это великая Россия. Мы любим свое отечество и своего великого Царя, мы служим ему верой и правдой, почему же нас не любят так, как подобает любить сынов отечества? Дайте нам возможность петь и свободно плакать своим материнским языком. Дайте нам возможность свободно любить и чествовать дорогого батьку Тараса, не забываяте, что это наш крестьянский поэт, наша гордость» [Там же]. Киевский консервативный публицист А.И. Савенко возмущался: «Из всего того, что говорилось и писалось в газетах, с полной очевидностью выяснилось, что дело вовсе не в Шевченке, а в чем-то другом. Дело шло не о поэзии, а о политической борьбе за самостийну Украину» [Там же]. Октябрист Г.Г. Мазуренко подчеркивал: «Как крестьянин, я должен заявить, что в Малороссии никаких мазепинских и сепаративных движений нет, особенно в сторону Австрии. А слово Мазепа — слово ругательное и оскорбительное для русского крестьянина. Что касается чествования местными жителями поэта Шевченка, то они чествуют его за то, что он умел говорить свои стихи простым крестьянским языком, что он, как и А.С. Пушкин, умел своею лирой пробуждать добрые чувства. Но, к великому нашему крестьянскому прискорбию, правительство не позволяет Шевченку чествовать, а водочкой тайно торговать позволяет» [Там же]. Сторонник крайне правых взглядов В.М. Пуришкевич пояснял: «Мы не выступаем против чествования памяти поэта Тараса Шевченка. Если бы речь шла только о малороссийском поэте Шевченке, то неужели, вы думаете, не было бы единомыслия на скамьях Думы? Но дело в том, что к моменту празднования пристегиваются совершенно другие побуждения, ничего общего с благородными порывами не имеющие» [Там же]. В итоге запрос приняли в редакции, предложенной земцами-октябристами. Большинство депутатов постановило, что министр внутренних дел превысил свои полномочия.

Следует упомянуть еще о нескольких второстепенных заметках. Во-первых, В. Жук выражал обеспокоенность тем, что «Кобзарь» с богатыми иллюстрациями, выполненными М.О. Микешиним, так и не увидел свет. Кроме того, он признавался: «Не знаю, какой материал удалось собрать для музея Шевченка. Лично у меня около полугода, после смерти Василия Матвеевича Лазаревского (бывшего председателя цензурного комитета), хранились следующие реликвии покойного поэта: его альбом с набросками, оригинал “Дневника”, напечатанного в “Основе”, копия с автопортрета Репина, портфель и даже носовой платочек» [23. С. 5]. Во-вторых, из Киева телеграфировали: «Почитатели Шевченка обратились к духовному начальству за разрешением постройки часовни близ могилы поэта на берегу Днепра. Граф М. Тышкевич пожертвовал 20 000 руб. на просветительные цели имени Шевченка» [24. С. 3]. В-третьих, пришли новости из Риги: «В кафедральном соборе украинским собранием “Громада” отслужена панихида по Шевченке. Вчера “Громада” чествовала память Шевченки по случаю столетия его рождения в присутствии представителей местных польской, литовской и латышской народностей и некоторых русских обществ» [25. С. 4]. Эти сообщения затерялись в ряду резонансных публикаций.

Закрывают тему шевченковского юбилея две программные статьи. Одна из них написана ведущим публицистом «Нового времени» М. Меньшиковым. В основном он развивает консервативные идеи, высказанные прежде другими сотрудниками. Остановимся исключительно на фрагментах, имеющих отношение к Шевченку. Сначала Меньшиков дает оценку писательскому таланту юбиляра:

Ровно три года назад в статье «Быть ли России великой?» я изложил значение этого разгорающегося бунта в связи с культом будто бы «великого» украинского поэта. Совсем не трудно было доказать, что *ничего великого* в этом талантливом провинциальном поэте не было и не могло быть на уровне слишком зачаточной деревенской культуры. Переведите Шевченка на английский или французский язык, и он не найдет и дюжины читателей, тогда как Данте, Шекспир, Гёте, Пушкин читаются в переводах на все языки с неостывающим интересом [26. С. 4].

Далее публицист предостерегает:

Правительство забыло, что Шевченко был наказан ссылкой и солдатской службой не за милые стишки о любви и женской красоте, а за *государственное преступление*, вполне точно установленное. Это преступление заключалось в возбуждении ненависти южнорусского народа к севернорусскому и в воззваниях к бунту против нашей государственности [Там же].

И резюме:

...скончавшийся от болезненного пьянства Шевченко умер рано (47 лет), умер уже значительно отрезвленный от бунтовских настроений молодежи. Возможно, что, проживи он дольше, он и совсем стряхнул бы с себя польские внушения и осудил бы, как Пушкин и Достоевский, свои «ошибки молодости». Это бывало с многими малороссами не меньшего, чем у Шевченка, таланта. Но смерть закрыла эту возможность, и потому Шевченка надо брать, каков он есть: как политического агитатора, ибо – если говорить правду – именно этим он только и дорог озлобленному мазепинскому сепаратизму [Там же].

Если Меньшиков делает акцент на национальных разногласиях, то автор неподписанной статьи «Юбилей Шевченка и иезуиты» говорит о противостоянии церковей. По его словам, греко-католический митрополит Андрей Шептицкий и принц Максимилиан Саксонский «стремятся использовать мазепинское движение не только в Галиции и Буковине, но и в малороссийских губерниях для того, чтобы возобновить в Малороссии пресеченные воссоединением с Россией корни унии и сблизить всех малороссов с Римом. Оба пастыря не жалеют никаких средств для создания основ “украинской национальной церкви”, которая возможно скорее порвала бы связь с Москвой и явилась бы лучшим завоеванием римского папы на славянском Востоке» [27. С. 3]. Таким образом, газета «Новое время» методично стремилась сдерживать любые центробежные силы.

Осталось процитировать довольно неожиданный финал второй статьи:

Т.Г. Шевченко писал не только на малорусском наречии, но он писал и на общерусском языке (все свои повести, поэму «Тризна» и, что самое важное, свой интимный дневник), и, следовательно, чествование годовщины столетия его рождения являлось просто одним из обычных русских литературных юбилеев. Так как Т.Г. Шевченко был одним из членов Кирилло-Мефодиевского братства, поставившего себе целью объединение всех славян под скипетром русского Императора на основе признания общерусского языка в качестве всеславянского, то чествование памяти этого писателя могло послужить к борьбе с мазепинством, исковеркавшим сочинения поэта и извратившим весь их смысл. Если три года назад Императорская академия наук устроила поминки поэта в полувековой день его кончины, то и празднование юбилея его рождения не представляло ни малейшей опасности. Власти должны были только зорко наблюдать за порядком и всех виновников каких бы то ни было беспорядков привлекать к законной ответственности. Но, к сожалению, это-то и было забыто. Запретить торжества показалось некоторым администраторам более удобным, как они же теперь стараются умалить значение киевских беспорядков или даже вовсе отрицают [Там же].

Здесь можно поставить точку.

Литература

1. Памяти Шевченка // Новое время. 1914. 18 (31) января (№ 13597). Без подписи.
2. Памяти Шевченка // Новое время. 1914. 23 января (5 февраля) (№ 13602). Без подписи.
3. Памяти Шевченка // Новое время. 1914. 25 января (7 февраля) (№ 13604). Без подписи.
4. [Без названия] // Новое время. 1914. 8 (21) февраля (№ 13618). Без подписи.
5. «Скромные» почитатели Шевченка // Новое время. 1914. 21 января (3 февраля) (№ 13600). Без подписи.

References

1. Pamiati Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 18 (31) ianvaria (No. 13597). Bez podpisii.
2. Pamiati Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 23 ianvaria (5 fevralia) (No. 13602). Bez podpisii.
3. Pamiati Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 25 ianvaria (7 fevralia) (No. 13604). Bez podpisii.
4. [Bez nazvaniia] // Novoe vremia. 1914. 8 (21) fevralia (No. 13618). Bez podpisii.
5. "Skromnye" pochitateli Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 21 ianvaria (3 fevralia) (No. 13600). Bez podpisii.

6. Памяти Шевченка // Новое время. 1914. 25 января (7 февраля) (№ 13604). Без подписи.

7. Учебное ведомство о юбилее Т.Г. Шевченко // Новое время. 1914. 30 января (12 февраля) (№ 13609). Без подписи.

8. Памяти Шевченка // Новое время. 1914. 5 (18) февраля (№ 13615). Без подписи.

9. К сооружению памятника Шевченку // Новое время. 1914. 7 (20) февраля (№ 13617). Без подписи.

10. Розанов В. Голос малоросса о неомалороссах // Новое время. 1914. 19 января (1 февраля) (№ 13598).

11. Кузьмин Н. Уголок Шевченка // Новое время. 1914. 11 (24) февраля (№ 13621).

12. Иванов М. Русская литературная мысль в истекшем столетии // Новое время. 1914. 10 (23) февраля (№ 13620).

13. Альфа. Запрос о запрещении чествования памяти Т.Г. Шевченко // Новое время. 1914. 8 (21) февраля (№ 13618).

14. Юбилей Шевченка // Новое время. 1914. 21 февраля (6 марта) (№ 13630). Без подписи.

15. Вечер в память Т.Г. Шевченка // Новое время. 1914. 17 февраля (2 марта) (№ 13626). Без подписи.

16. Чествование памяти Шевченка // Новое время. 1914. 21 февраля (6 марта) (№ 13630). Без подписи.

17. О Шевченке в библиологическом обществе // Новое время. 1914. 22 февраля (7 марта) (№ 13631). Без подписи.

18. 100-летие со дня рождения Шевченка // Новое время. 1914. 26 февраля (11 марта) (№ 13635). Без подписи.

19. [Без названия] // Новое время. 1914. 27 февраля (12 марта) (№ 13636). Без подписи.

20. [Без названия] // Новое время. 1914. 28 февраля (13 марта) (№ 13637). Без подписи.

21. Беляков С. Накануне большой войны. Столетие Тараса Шевченко в Киеве // Новый мир. 2018. № 2. С. 148–156.

22. Ал. Кс. Запрещение чествовать память Шевченка // Новое время. 1914. 27 февраля (12 марта) (№ 13636).

23. Жук В. К юбилею Т.Г. Шевченка // Новое время. 1914. 26 февраля (11 марта) (№ 13635).

24. 100-летие дня рождения Шевченка // Новое время. 1914. 27 февраля (12 марта) (№ 13636). Без подписи.

25. Панихида по Шевченке // Новое время. 1914. 27 февраля (12 марта) (№ 13636). Без подписи.

26. Меньшиков М. Могильщикам России // Новое время. 1914. 27 февраля (12 марта) (№ 13636).

27. Юбилей Шевченка и иезуиты // Новое время. 1914. 4 (17) марта (№ 13641). Без подписи.

6. Pamiati Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 25 ianvaria (7 fevralia) (No. 13604). Bez podpis.

7. Uchebnoe vedomstvo o yubilee T.G. Shevchenko // Novoe vremia. 1914. 30 ianvaria (12 fevralia) (No. 13609). Bez podpis.

8. Pamiati Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 5 (18) fevralia (No. 13615). Bez podpis.

9. K sooruzheniiu pamiatnika Shevchenku // Novoe vremia. 1914. 7 (20) fevralia (No. 13617). Bez podpis.

10. Rozanov V. Golos malorossa o neomalorossah // Novoe vremia. 1914. 19 ianvaria (1 fevralia) (No. 13598).

11. Kuzmin N. Ugolok Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 11 (24) fevralia (No. 13621).

12. Ivanov M. Russkaia literaturnaia mysl' v istekshem stoletii // Novoe vremia. 1914. 10 (23) fevralia (No. 13620).

13. Alfa. Zпрос o zapreshchenii chestvovaniia pamiati T.G. Shevchenko // Novoe vremia. 1914. 8 (21) fevralia (No. 13618).

14. Iubilei Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 21 fevralia (6 marta) (No. 13630). Bez podpis.

15. Veчер v pamiat' T.G. Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 17 fevralia (2 marta) (No. 13626). Bez podpis.

16. Chestvovanie pamiati Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 21 fevralia (6 marta) (No. 13630). Bez podpis.

17. O Shevchenke v bibliologicheskom obshchestve // Novoe vremia. 1914. 22 fevralia (7 marta) (No. 13631). Bez podpis.

18. 100-letie so dnia rozhdeniia Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 26 fevralia (11 marta) (No. 13635). Bez podpis.

19. [Bez nazvaniia] // Novoe vremia. 1914. 27 fevralia (12 marta) (No. 13636). Bez podpis.

20. [Bez nazvaniia] // Novoe vremia. 1914. 28 fevralia (13 marta) (No. 13637). Bez podpis.

21. Belyakov S. Nakanune bol'shoi voiny. Stoletie Tarasa Shevchenko v Kieve // Novyi mir. 2018. No. 2. S. 148–156.

22. Al. Ks. Zapreshchenie chestvovat' pamiat' Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 27 fevralia (12 marta) (No. 13636).

23. Zhuk V. K iubileyu T.G. Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 26 fevralia (11 marta) (No. 13635).

24. 100-letie dnia rozhdeniia Shevchenka // Novoe vremia. 1914. 27 fevralia (12 marta) (No. 13636). Bez podpis.

25. Panihida po Shevchenke // Novoe vremia. 1914. 27 fevralia (12 marta) (No. 13636). Bez podpis.

26. Menshikov M. Mogil'shchikam Rossii // Novoe vremia. 1914. 27 fevralia (12 marta) (No. 13636).

27. Iubilei Shevchenka i iezuity // Novoe vremia. 1914. 4 (17) marta (No. 13641). Bez podpis.

Поддубцев Руслан Александрович,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории русской литературы и журналистики
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
старший научный сотрудник
Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН

Poddubtsev Ruslan A.,

Candidate of Philology, Associate Professor
of the History of Russian Literature and Journalism Department
Lomonosov Moscow State University;
Senior Scientific Researcher
Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

e-mail: poddubtsev@gmail.com

